

УДК 94-058

*Бессонова Т.В., кандидат исторических наук, доцент, Набережночелнинский институт ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
e-mail: bessonovav@list.ru*

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ КАЗАНСКОЙ СУКОННОЙ СЛОБОДЫ В МЕЩАНСКИЙ РАЙОН КАЗАНИ (КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.)

Аннотация. В статье рассматривается процесс преобразования казанской Суконной слободы в мещанский район Казани. В территориальной структуре Казани слободы занимали особое место, играя важную роль в торгово-промышленном развитии города. В XVIII – XIX вв. происходил процесс объединения городских жителей в единое городское общество, внутри которого слободы стали терять свое прежнее значение. Особенности вхождения Суконной слободы в состав города определялись принадлежностью ее жителей к посессионным работникам суконной мануфактуры. Длительное время слобода существовала как обособленное поселение, однако анализ занятий суконщиков показывает, что по роду деятельности они вели мещанский образ жизни. В результате после освобождения от принадлежности к предприятию практически все суконщики перешли в категорию казанских мещан, и слобода стала одним из типичных мещанских районов Казани.

Ключевые слова: городские слободы, суконщики, мещане, торгово-промышленная деятельность

Территориальная структура Казани формировалась постепенно и являлась отражением процесса торгово-промышленного развития города. В данном процессе важную роль играли слободы – средоточие торгово-ремесленного люда, который в течение XVIII столетия прошел трансформацию от посадских до мещан. Возникновение казанских слобод было тесно связано с развитием города как крупного экономического, стратегического и административного центра страны.

По социальному составу, характеру профессий жителей и выполняемым обязанностям казанские слободы можно разделить на несколько групп.

1. Бывшие монастырские и владельческие: Кизическая, Большая и Малая Игумновы, Федоровская, Прилуцкая, связанные своим происхождением с одноименными монастырями. Слободы Архангельская, Ягодная, Поповка и Пле-

тени возникли из сел, принадлежавших казанскому архиерейскому дому. Основной состав их жителей – монастырские и владельческие крестьяне, с 1764 г. перешедшие в разряд экономических. Преимущественно это были бобыли. Так, в XVIII столетии в Ягодной слободе на 18 крестьянских дворов приходилось 58 бобыльских [1, с.13]. Жители этих слобод занимались промыслами, ремеслами и торговлей. Пашенной земли в XVIII в. в слободах уже практически не было. В Архангельской слободе жили каменщики, кирпичники, квасовары, тележные и колесные мастера, кожевенники. Они платили денежный оброк архиерейскому дому, нанимались в работники, выполняли некоторые натуральные повинности, чаще всего извоз [1, с.1].

2. Другую группу составляют районы, выделенные по национально-религиозному признаку. Таким поселением была Татарская слобода, отделенная от города острогом в середине XVIII в. После городского пожара 1749г. образовалась Новая Татарская слобода. Рядом со Старой Татарской слободой появилась Служило-Татарская. Жители этих слобод "не имеют хлебопашенной земли и никаких угодьев, содержат свои домоводства и оплачивают государственного оклада подати из зарабатываньев по городу"[2, с.283]. Как особое поселение до XVIII в. существовала Болдырская слобода, населенная людьми, происшедшими от смешанных браков родителей разных национальностей. Армянская слобода в середине XVII в. насчитывала 13 домохозяев и вскоре запустела [3, с.94].

3. К третьей группе казанских слобод можно отнести городские районы, жители которых кормились ремеслами и торговлей и несли общепосадское тягло. Некоторые из таких слобод выделялись по профессиональному признаку (Горшечные, Кирпичные, Засыпкина - поселение мельничных работников). Жители других отрабатывали некоторые виды государевых служб. Такова, например, Ямская слобода. Слободы Мокрая и Гривка были основаны, по-видимому, отставными солдатами. Всех их объединяет давняя связь с городским посадом в силу торгово-ремесленного характера занятий их жителей. Многие из этих слобод к XVIII в. уже входят в состав посада.

4. Военно-служилые слободы (например, Сотенная стрелецкая слобода) к концу XVII в. прекращают свое существование.

5. Еще одна группа слобод появляется в XVIII в. К ней относятся Адмиралтейская и Суконная слободы. Они различаются по составу и занятиям жителей, но принцип формирования у них был общий: жители должны были обслуживать крупнейшие промышленные предприятия Казани, созданные по указам Петра I – Адмиралтейство и суконную мануфактуру.

Слободы располагались на окраинах посада, либо за посадской стеной. В рельефе Казани наблюдалось ярко выраженное чередование возвышенных сухих мест с болотистыми низменностями. На более удобных для жительства местах находились Кремль, торгово-купеческие и дворянские районы. Слободское население жило в более неблагоприятных условиях, занимая сырые низины. Особенно неблагоприятным было положение жителей Мокрой, Ямской, Засыпкиной, Нижне-Федоровской, Подлужной и Архангельской слобод. М. Лаптев, чиновник по особым поручениям министерства внутренних дел, в отчете о медико-санитарном состоянии Казани во второй четверти XIX в. отмечал, что вышеперечисленные слободы ежегодно заполняются водой [4, с.300]. Неблагоприятные условия жизни служили причиной высокой смертности казанцев, особенно жителей слобод. В среднем, в период с 1830 по 1858 гг. на 100 человек родившихся приходилось 110,9 умерших [4, с.299]. Ежегодно с мая по октябрь в Ново-Татарской слободе наблюдались массовые заболевания цингой из-за близкого расположения воды [4, с.302]. Весенние разливы Волги в середине XIX в. превращали Адмиралтейскую слободу в остров. Водой окружались Игумнова слобода, Гривка, Козья и Кизическая, нижняя часть Ягодной слободы затоплялась [5, с.30].

Слободы являлись территориально обособленными поселениями. Чаще всего границами между слободами служили естественные особенности рельефа местности – овраги, холмы, заливные долины, небольшие речки или озера, которых было немало на окраинах города. Иногда к подобным естественным ограждениям добавлялись искусственные: острогом была обнесена Старо-Татарская слобода, деревянную ограду имело Адмиралтейство.

Размер территории и число жителей слобод в разное время были различными.

Таблица 1

Количество дворов в казанских слободах в 1776 г. [6, с.102]

слободы	количество дворов
Адмиралтейская	492
Ягодная	93
Игуменова	37
Козья	9
Гривка	45

Таблица 2

Количество дворов в казанских слободах в 1796 г. [7, лл.24-74]

слободы	количество дворов
Адмиралтейская	469
Мокрая	95
Ямская	106
Старо-Татарская	198
Ново-Татарская	237
Поповка	14
Подлужная	19
Суконная	628
Верхне-Федоровская	51

Как видно из таблиц, в конце XVIII в. крупнейшей слободой Казани являлась Суконная. По подсчетам Н.Ф.Калинина в 1770-е гг. жители Суконной слободы и прилегающего к ней села Архангельского составляли примерно 25,5 % населения города [6, с.106]. Крупными являлись также Адмиралтейская, Старо-Татарская и Ново-Татарская слободы.

Слободы до XVIII в. представляли собой в определенной степени самоуправляющиеся единицы, объединявшие горожан в сословные группы по отношению к государственной администрации, податям и повинностям. Посадский человек был немислим вне слободы или сотни. По мере развития капиталистических отношений и усиления значения в городах торгово-ремесленного населения структура городского общества постепенно трансформировалась. В 70-е годы XVII в. статус слободы уравнился с посадом. В начале XVIII в. в связи с реформами Петра I изменилась организация самоуправляющихся единиц посада, был введен принцип деления городского общества не по сословному, а по имущественному положению. С 70-х гг. XVIII в., когда в городах появились полицейские части, слободы перестали существовать как административные единицы. Важным этапом создания городского общества явилась Жалованная грамота городам 1785г. Городовое положение устанавливало понятие города как совокупности всех его жителей независимо от сословий.

Таким образом, с формально-юридической точки зрения слобода как элемент городской структуры прекратила существование с конца XVIII в. Не случайно, в XVIII в. в Казани появилось только две новых слободы – Адмиралтейская и Суконная, причем создание их происходило сверху, административным путем.

В течение XIX в. продолжался процесс формирования городского общества, который сопровождался структурными изменениями в городе. Жители слобод не представляли собой единого объединения по отношению к государству, а распределялись по сословно-имущественным группам. Большинство слобожан – те, которые "промыслами, рукоделием или работами кормятся", попали в разряд мещан, часть перешла в цеховые ремесленники. Самые состоятельные жители слобод добились зачисления в купцы. Такая структура отражала процесс развития капиталистических отношений, который сопровождался социальным расслоением горожан. Принцип деления города на слободы как специфические корпоративные поселения устарел. Принадлежность к слободе уже не давала истинной характеристики занятий и социального положения человека, хотя традиционно наиболее состоятельные и именитые горожане тяго-

тели к аристократическому центру города, а бывшие слободы становились сосредоточием мещан и работного люда.

Таким образом, в XVIII-XIX вв. идет процесс объединения городских жителей в единые рамки, внутри которых слобода стала терять свое прежнее значение. Происходит включение слобод в состав города. Данное явление выделял П.Г. Рындзюнский как "гороδοобразовательный процесс в подлинном выражении" [8, с.415]. Включение жителей Суконной слободы в городскую среду проходило сложнее и медленнее, чем большинства других казанских слобод. Тем не менее, процесс постепенного сближения слободы с городом происходил, и казанские суконщики стали одним из источников пополнения мещанства Казани.

Казанская Суконная слобода появилась в начале XVIII в. Ее жители должны были обслуживать крупнейшее промышленное предприятие Казани – Суконную мануфактуру. Мануфактура принадлежала к числу посессионных. Все аспекты жизни слобожан: социально-экономический, юридико-правовой, культурно-бытовой и социально-психологический обуславливались зависимостью от мануфактуры. Одновременно суконщики являлись городскими жителями и выполняли все городские повинности. Изучение хозяйственно-бытовых условий жизни слобожан позволяет рассмотреть процесс ослабления влияния мануфактуры на жизнь суконщиков и усиления связей слободы с городом. Этот процесс усиливается в первой половине XIX в. в связи с кризисом крепостной мануфактуры.

Изучение социального состава домовладельцев Суконной слободы конца XVIII в. подтверждает корпоративный характер данного поселения. В 1796 г. 92,3% домов слободы принадлежало суконщикам [7, лл.24-74]. В первой половине XIX в. прежняя замкнутость слободы нарушается: в 1831 г. только 66,5 % слобожан были суконщиками.

Исследуя уровень жизни фабричных на основании сопоставления заработной платы и расходов суконщиков, можно сделать вывод, что оплата труда мастеровых была ниже прожиточного минимума. В возрасте от 12 до 60 лет мужчины работали на мануфактуре. В XVIII в. рабочий день в будни составлял

15 часов, в первой половине XIX в. – в среднем 12 часов в день [9, с.547, с.569]. Размер заработной платы устанавливался фабрикантом произвольно, частым явлением были штрафы и вычеты. В итоге реальный заработок взрослого суконщика оказывался крайне низким. Суконщики подсчитали, что прожиточный минимум одинокого человека составляет 10 руб. в месяц, тогда как лучший ткач получал только 4 руб. [10, с.128]. При таком уровне дохода содержать семью мужчине было крайне тяжело. К.А. Пажитнов подсчитал, что в конце XVIII – начале XIX вв. 1/3 часть среднего заработка суконщика должна была уходить только на хлеб [11, с.66].

Таким образом, характер мануфактурного производства не создавал заинтересованности в результатах труда. Более того, создается серьезное противоречие, проявившееся во всей полноте к началу XIX в.: все время и силы суконщиков уходили на работу на мануфактуре, а вознаграждение за труд было заметно ниже прожиточного минимума. Это заставляло суконщиков искать источники дополнительных доходов.

Известный казанский краевед Н.Я. Агафонов записал воспоминания суконщика А.С. Юрьева под заголовком "Генеалогия казанских суконщиков» [12]. В них содержатся упоминания о разнообразных нефабричных занятиях суконщиков. Применение контент-анализа позволило получить следующие результаты.

Таблица 3

Занятия суконщиков с целью получения
дополнительного дохода в первой половине XIX в.

занятие	частота встречаемости в тексте источника
ремесло и "заводское" производство	71
торговля	60
работа по найму	25
промысел	11
садоводство и огородничество	5

Среди суконщиков преобладающими занятиями были ремесло, мелкое производство и торговля, что вполне характерно для городского населения того времени. Разброс специальностей был достаточно широк. Среди фабричных были мастера, чей труд применялся в Суконной слободе – печники, портные, плотники, скорняки. Заметным явлением было наличие людей, чьи изделия и услуги могли найти спрос только на более широком городском рынке. Суконщики вили веревки, варили уксус, строили избы, выполняли токарные и слесарные работы. Некоторые настолько удачно продвинулись в предпринимательской деятельности, что имели собственные "заводы", оставаясь при этом в крепостной зависимости от мануфактуры. А.С. Юрьев упоминает о веревочных, крупяных, красильных, кирпичных производствах.

Не менее значимым видом деятельности для суконщиков являлась торговля. Они торговали мясом, птицей и рыбой в выходные дни в рядах, вразнос орехами и пряниками, старым железом и поношенной одеждой. Некоторые суконщики содержали собственные лавки. В 1839 г. городские власти насчитывали 13 таких лавок [13]. Лавки были небольшие, продававшие мелочный товар в год на сумму от 10 до 80 рублей.

В тех случаях, когда суконщики не могли участвовать в производственной или торговой деятельности, они нанимались на временную работу как мясники, караульщики, разнорабочие, рыли колодцы. Среди промыслов, которыми занимались суконщики, следует отметить ловлю певчих птиц. Важную роль в хозяйстве суконщиков играли огородничество и особенно садоводство. Н.Я. Агафонов писал о суконщиках, как о лучших садоводах города Казани [14, с.416].

Таким образом, суконщики были поставлены в такие условия, при которых поиск дополнительных источников дохода являлся необходимостью. В этих "зарабатываньях" принимали участие все члены семьи. Складывались целые династии, в которых несколько поколений занимались определенным ви-

дом деятельности. "Генеалогия..." упоминает садовников Сламчевых, известных птицеловов Соловьевых, получивших свою фамилию благодаря ловле певчих птиц. Традиционно мясниками были Козины, токарями Судокоты, лили свечи Серебряковы. Одной из известных династий красильщиков была семья Питерских.

Анализ источников показывает, что слобожане использовали активные способы зарабатывания денег, требовавшие достаточной предприимчивости, сноровки, деловых качеств. В челобитных же суконщики писали, что "не имея ни малейшей надежды к восстановлению благосостояния каждого, принужденными все находимся, оставив дома и семейства, скитаться с испрашиванием милостинного подаяния..." [10, с.129]. По-видимому, здесь существует известное преувеличение своих нужд, характерное для жанра челобитных. Жалуясь на низкую зарплату, на самом деле имевшую место на мануфактуре, суконщики умалчивали о других доходах, выставляя на первое место нищенство. На этом основании П.Г. Рындзюнский, исследуя быт казанских суконщиков по челобитным, утверждал, что нищенство было основным источником добывания средств вне мануфактуры [8, с.437]. Привлечение других источников позволяет это мнение уточнить. Согласно воспоминаниям А.С. Юрьева, милостыню просили только несколько самых бедных семейств. Нищенство практиковалось в первую очередь престарелыми и малолетними, которые таким образом могли пополнить семейный бюджет доступными для них способами.

Таким образом, суконщики были поставлены в такие условия, при которых поиск дополнительных источников дохода являлся необходимостью. По мере нарастания кризисных явлений в производстве работа на мануфактуре, обрекавшая семьи суконщиков на нищету, стала рассматриваться как ярмо. Возможность заработать средства на жизнь была лишь вне предприятия, и суконщики широко этим пользовались. Во второй четверти XIX в. распространенным явлением стал перевод части суконщиков на оброк. Заметными темпами росло социальное расслоение мастеровых, усиливавшееся благодаря нефабричным занятиям слобожан. Наиболее состоятельные суконщики откупались на волю и становились свободными зажиточными горожанами. Первые прошения

о переводе суконщиков в купечество зафиксированы в конце XVIII в. Это подтверждает наличие прямой связи между застоем посессионной мануфактуры и усилением центробежных тенденций в Суконной слободе. В 1798 г. 45 мастеров Казанской суконной мануфактуры написали прошение о зачислении их в купечество. В доказательство своей возможности стать купцами, суконщики привели пример: "точильной мастер Андрей Серебреников имеет у себя собственные солодовни, пивоварни и прочие заводы, в Казани состоящие", капитал которых оценивается в 8 тыс. 200 рублей. Другие имеют капиталы свыше 1 тыс. рублей и производят собственные торги [15, л.184-185]. В 1802 г. указом Сената в посад было уволено восемь человек [16, л.155]. Афанасий Горшенин, разбогатевший на гончарном производстве, откупился в 1809 г. [17, л.25]. В 1837 г. восемь семейств фабричных были уволены с предприятия, так как "отцы сих семейств хороший имеют достаток и занимаются кроме фабричных работ разными промыслами". При этом Сенат отмечал, что "увольнение означенных мастеровых не может служить по вреду ни прочим мастеровым, ни фабричному производству" [18]. А.С. Юрьев кроме вышеперечисленных называет еще пять семейств суконщиков, вошедших в состав казанского купечества. Одни разбогатели на содержании трактира и бань, другие на торговле, третьи на изготовлении кирпичей.

Это противоречило идее крепостной мануфактуры, стержнем которой являлась отъединенность работников от окружающей их городской обстановки. Противостоять процессу нарушения замкнутости фабрично-слободского мира власти и держатели были не в силах. Принадлежность суконщиков мануфактуре и слободе препятствовала их включению в городскую среду. Изучение общественного и семейного быта казанской Суконной слободы убеждает, что обособленность слободы от города существовала не только в формально-юридическом аспекте, но также в хозяйственно-бытовом и социально-психологическом. В истории слободы наблюдалось два противоречивых процесса. С одной стороны, искусственным образом создавалась и поддерживалась максимальная отъединенность от города. С другой стороны, развитие капитализма ломало эти рамки, и слобода включалась в городскую жизнь.

Нарушение данной обособленности своеобразно отразилось в сознании слобожан. Достаточно медленные темпы изменения жизни в слободе в силу ее искусственного ограждения от городской среды способствовали созданию устойчивых консервативных стереотипов в сознании суконщиков. Они рассматривали себя как особую группу населения Казани. "Город" – так именовали фабричные ту среду, которая была за пределами слободы, подчеркивая свою обособленность. В связи с этим усиливающееся в первой половине XIX в. соединение слободы с городом суконщики рассматривали по-своему. Они не возражали "войти" в город с целью получения дополнительных доходов и улучшения жизни. Но одновременно они препятствовали проникновению города в слободу, охраняя свой замкнутый мир от постороннего вмешательства. Одной из причин подобного консерватизма являлось то обстоятельство, что Суконная слобода являлась местом компактного расселения старообрядцев.

Малоэффективное статичное производство, не создававшее возможностей для обеспечения достойной жизни мастеровых являлось коренной причиной волнений казанских суконщиков, продолжавшихся в течение всего времени существования мануфактуры. Являясь по социальному статусу посессионными работными людьми, по хозяйственно-бытовым условиям суконщики приближались к мещанам. Характерно основное требование борьбы суконщиков – получить свободу и пользоваться правами городских обывателей. Анализ волнений дает основание утверждать, что положение мещанина для суконщиков было намного привлекательнее, чем работного человека. В 1849 г. посессия была отменена. Жители Суконной слободы перешли в городское сословие и были записаны в разряд казанских мещан.

Освобождение суконщиков от зависимости ускорило трансформацию социального состава жителей слободы. Постепенно стираются сословные рамки, и слобожане включаются в состав мелкой городской буржуазии – мещан. Фактически, абсолютное большинство слобожан уже давно вели мещанский образ жизни. Однако их официальный статус менялся не столь быстро. Таблица подробного вычисления дворовых участков Суконной слободы 1860 г. содержит сведения о составе жителей слободы. Среди лиц, имевших двор и строение

55,4% фабричных, 21,2% мещан, 11,7% отставных солдат и солдатских вдов. Остальные – цеховые, чиновники, крестьяне-отпущенники. Документ упоминает 9 купцов, большинство из которых – бывшие суконщики [19]. В слободе мещане содержали крупяные заведения, бойни, кирпичные сараи.

Общая численность фабричных еще достаточно велика – 734 дворовых участка с домами, тогда как по другим источникам после 1849 г. на мануфактуре осталось 445 человек [20, л.50]. По-видимому, это объясняется тем, что, уйдя с предприятия, не все суконщики сразу записались в мещанское общество, и чиновники, переписывавшие дворы, считали их по-прежнему фабричными.

Иная картина наблюдается в 1879 г. Метрическая книга Духосошестввенской церкви, в приходе которой была Суконная слобода, содержит сведения о социальном происхождении родителей родившихся в этом году детей. Мещане составляли 56%, крестьяне – 28%, остальные – цеховые ремесленники, мелкие чиновники, унтер-офицеры [21]. Суконная мануфактура перестала существовать, и фабричные не упоминаются вообще. Таким образом, состав слободы стал более однороден. Это типичный мещанский район Казани. Запись крестьян, живущих в слободе, в мещанское общество – вопрос времени, ведь именно крестьяне всегда служили главным источником пополнения мещанства в российских городах.

Литература

1. Покровский М. Окраины г. Казани XVI-XVIII вв. - Казань, 1905.
2. Клокман Ю.Р. Социально-экономическая история русского города (вторая половина XVIII в.) - М.: Наука, 1967.
3. История Казани. Т.1. - Казань: Тат. кн. изд-во, 1988.
4. Казанская губерния / Сост. М. Лаптев. - С.-Пб., 1861.
5. Баженов Н.К. Казанская история. Ч.III. - Казань, 1847.
6. Калинин Н.Ф. Казань времен пугачевских событий // Труды Казанского филиала АН СССР. Серия гуманитарных наук. -Казань. -Вып.2.
7. Национальный архив Республики Татарстан (далее НАРТ). Ф.114. Оп.1. Д.2.

8. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. – М.:Изд-во АН СССР, 1958. – С.415.
9. Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. – Спб., 1903. – С.547, 569.
- 10.Рабочее движение в России в XIX в.: Сб. док. / Под ред. А.М. Панкратовой. – М.: Госполитиздат, 1955. – Т.1. Ч.1.
- 11.Пажитнов К.А. Очерки истории текстильной промышленности дореволюционной России. Т.1: Шерстяная промышленность. - М.: Изд -во АН СССР, 1955.
12. Отдел редких рукописей и книг Научной библиотеки Казанского (При-волжского) федерального университета. Д.216.
- 13.НАРТ. Ф.114. Оп.1. Д.1374.
- 14.Посадский Я. (Агафонов Н.Я.) Как добились себе воли казанские сукон-щики // Первый шаг. – Казань, 1876.
- 15.Архив Института языка, литературы и искусства (далее - ИЯЛИ) им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф.8. Ед. хр. 343.
- 16.ИЯЛИ. Ф.8.Ед.хр.344.
- 17.ИЯЛИ. Ф.8.Ед.хр.345.
- 18.Государственный объединенный музей РТ. Папка №54. Док. №11220.
- 19.НАРТ. Ф.114. Оп.1. Д.3177.
- 20.ИЯЛИ. Ф.8.Ед.хр.346.
- 21.НАРТ.Ф.848.Оп.1.Д.16.

Bessonova T.V. candidate of historical Sciences, assistant professor, Naberezhnye Chelny Institute of Kazan (Volga region) Federal University

FEATURES OF TRANSFORMATION OF KAZAN SUCCESS SETTLEMENT
TO PETTY BOURGEOISIE REGION KAZAN
(END OF THE XVIII - FIRST HALF OF XIX CENTURY)

Abstract. The article deals with the process of transformation of the Kazan Success settlement into the petty bourgeoisie district of Kazan. In the territorial structure of Kazan settlements occupied a special place, playing an important role in the com-

mercial and industrial development of the city. In the XVIII - XIX centuries there was a process of unification of urban residents in a single urban society, within which settlements began to lose their former significance. The peculiarities of the entry of the Success settlement into the city were determined by the belonging of its inhabitants to the sessional workers of the cloth manufactory. For a long time the settlement existed as a separate settlement, however, the analysis of the occupation of the clothers shows that they acted like a petty bourgeoisie by their nature. As a result, after the liberation from belonging to the pre-acceptance, almost all the clothers moved to the category of the Kazan middle class, and the settlement became one of the typical petty bourgeoisie districts of Kazan.

Key words: city settlement, clothers, petty bourgeoisie, commercial and industrial activity